

Чэн Юй, что случалось редко, съел больше половины пиалы ямсового супа и пять паровых булочек, а от шестой осилил только корочку.

Бай Янь, как обычно, забрал остатки и доел их сам.

Малыш Бай Лоци посмотрел на Бай Яня, потом на свою миску и молча придвинул её к мужчине.

— Дядюшка, тут ещё осталось, — проговорил он, смущаясь. Почему его дядюшка так любит доедать за другими?

На краю миски виднелась какая-то мутная жидкость — то ли остатки супа, то ли слюни самого мальчика.

У Бай Яня на виске запульсировала вена.

— Убери. Не вынуждай меня тебя отлупить.

Серьёзный, низкий голос заставил Бай Лоци втянуть голову в плечи. Какой же он злой, какой страшный.

Мальчик поспешно притянул миску обратно. Лучше скормить это белому гусю. Дядюшка им брезгует, у-у-у.

Маленький Чэнцзы достал из кармана Бай Яня апельсиновую мармеладку и протянул её Маленькому Путо.

— Не плачь, угощайся.

Мармеладка в форме апельсиновой дольки выглядела невероятно мило и аппетитно.

— Вау, и правда очень вкусно!

На языке взорвался свежий аромат апельсина. В сладость не стали добавлять лишний сахар, сохранив природную кислинку фрукта.

— Ещё есть? Ещё? Маленький Чэнцзы, прошу, поделись, ну пожалуйста!

Маленький Чэнцзы развёл руками: больше нельзя, Большой человек разрешает ему съедать только две штуки в день, не больше.

Если бы он не увидел, что пухляша довели до слёз, он бы ни за что не поделился.

— Нельзя плакать, глазки болеть будут.

— Чэн Юй, не забывай, сегодня мы идём в больницу на обследование.

Бай Янь обнял его за плечи и заставил посмотреть на себя.

Маленький Чэнцзы кивнул. Он помнил: Эйс говорил, что сегодня нужно пройти проверку, и даже подготовил всё необходимое.

— А можно мне с вами? — Маленький Путо тоже хотел поехать. Он не знал, куда делся этот красивый омега.

Две пары глаз, одна синяя, другая фиолетовая, с надеждой уставились на Бай Яня.

— Делайте что хотите, — Бай Янь уже начинал страдать от головной боли при виде этих сорванцов.

— Ура! — Маленький Путо радостно захлопал в ладоши.

Ура! Маленький Чэнцзы посмотрел на него и тоже начал хлопать.

Бай Янь взял его за руку и мягко произнёс:

— Пойдём.

Компания отправилась в больницу на экскурсионном электрокаре. В клинике всё было готово к приёму Чэн Юя.

Эйс в безупречно чистой рубашке вышел вперёд и поприветствовал мужчину:

— Господин Бай. Это отоларинголог Нань Шу, которого я пригласил. Словес лично проверил его досье.

Рядом с Эйсом стоял мужчина в худи, который на вид казался не слишком-то надёжным.

Однако, раз его пригласил Эйс и проверил Словес, Бай Янь кивнул.

— Начинайте.

Бай Янь не хотел тянуть. Последние дни его железы горели, если судить по времени, приближалась фаза гона. Он должен успеть помочь малышу с операцией до её начала.

Нань Шу уже изучил отчёт Чэн Юя: операция была несложной, её мог провести почти любой специалист в этой области. Однако предыдущий осмотр был поверхностным, сейчас требовалось тщательное обследование на профессиональном оборудовании.

Через час Маленький Чэнцзы завершил детальную проверку слуха и томографию.

— Попей воды, — Бай Янь поднёс трубочку к губам Чэн Юя.

Малыш Бай Лоци неловко спрятал свою протянутую руку и, перебирая короткими ножками, сам потрусил к роботу-помощнику за водой. Рядом с дядюшкой выжить было непросто.

— Все обследования завершены. Сегодня я составляю план операции, а завтра можно будет приступать, — Нань Шу поправил очки. Состояние мальчика было довольно серьёзным, но оставалось в пределах контроля.

Бай Янь кивнул. Времени было достаточно, он успеет подготовить малыша психологически.

Маленький Чэнцзы украдкой огляделся и быстро сунул в рот конфету.

— Маленький Чэнцзы, привет! — пухляш внезапно высунулся из-за спины.

Кх-кх-кх...

Конфета застряла в горле, и жёлтый Чэнцзы от натуги стал красным. Он поспешно сделал глоток воды из рук Бай Яня, чтобы проглотить её.

Маленький Чэнцзы решил больше не обращать на него внимания, сел Бай Яню на колени и уткнулся ему в грудь, не желая смотреть на обидчика.

Бай Янь, поглаживая малыша по спине, чтобы тот отдышался, с помрачневшим лицом повернулся к виновнику.

Всё пропало. Бай Лоци прикрыл свою пятую точку — у него было нехорошее предчувствие, что скоро её ждёт расправа.

Папочка, спаси меня! Мамочка, хочу домой!

Нань Шу тихо кашлянул, напоминая о своём присутствии.

— Завтра перед операцией обязателен полный отказ от еды и воды, приём лекарств тоже нужно прекратить.

Быстро проговорив наставления, Нань Шу поспешил ретироваться. Правду говорили: легендарный господин Бай в жизни ещё страшнее.

— Маленький Чэнцзы, прости меня, дядюшка, я был неправ, Маленький Чэнцзы, спаси меня! — Бай Лоци начал извиняться без малейших колебаний.

Увы, Маленький Чэнцзы был обречён не услышать его мольбы.

— Сегодня на обед и ужин никакого мяса, — Бай Янь не хотел даже марать руки.

Не-е-ет! Лучше бы он его отшлёпал, у него кожа на заднице толстая, не так уж и больно было бы. Но остаться без мяса — это же невыносимые душевные муки!

Бай Лоци не мог противостоять тёмным силам, поэтому просто забился в угол, прижался лицом к стене и начал рисовать пальцем круги на полу. Робот-помощник за его спиной вывел на экран три чёрные полосы и включил грустную музыку.

Бай Янь не стал на это смотреть и ушёл, подхватив Чэн Юя. Словесу пришлось поднять пухляша за лямки комбинезона и потащить следом. Полезно для него — будет знать, как вести себя, а то бегают тут, как маленький демон, никто его не воспитывает. Да и весит этот карапуз немало, пора бы ему пару дней посидеть на овощах.

За ужином Бай Янь старался, чтобы Чэн Юй съел побольше. Что до пышущего обидой пухляша:

— Не съешь всю порцию овощей — завтра останешься без мяса снова.

Бай Лоци был готов расплакаться, его лицо почти приобрело зелёный оттенок. Зажмурившись, он с видом мученика начал запихивать в себя зелень.

— Вот, доел! Не запрещайте мне мясо! — Маленький Путо пододвинул миску к Бай Яню, чтобы тот убедился.

— Кто бы сомневался, — Бай Янь отправил ложку риса в рот Чэн Юю.

Поняв, что малыш сыт, он остановился — съесть больше для Чэн Юя было пределом возможностей.

— Маленький Чэнцзы, прости, что напугал тебя днём.

Бай Лоци, который до этого момента страдал от отсутствия мяса, наконец пришёл в себя.

— Ничего страшного, — Маленький Чэнцзы уже и забыл, что случилось.

Бай Лоци радостно обнял его:

— Значит, мы помирились!

Маленький Чэнцзы не совсем понял, но решил кивнуть.

— Ура!

Чмок! Слюни пухляша оказались на щеке Маленького Чэнцзы.

...

Маленький Чэнцзы умоляюще посмотрел на Бай Яня: спаси.

— Отвали, — Бай Янь снова отставил его в сторону.

Мальчика постоянно переставляли с места на место, он чувствовал себя лишённым достоинства... Впрочем, неважно, он ведь всего лишь ребёнок. Получив предупреждающий взгляд дядюшки, Бай Лоци наконец притих.

— Хотите посмотреть телевизор? — тихо спросил Бай Янь.

— Угу.

Получив согласие Чэн Юя, Бай Янь обернулся:

— Присмотри за ним, я скоро вернусь.

Бай Лоци бешено закивал. Отлично, наконец-то никто не следит за каждым движением, можно будет поискать сладости.

— Даже не думай искать конфеты, твой отец их спрятал, — раздался низкий голос Бай Яня прямо над его ухом.

Опу заходил днём и, узнав о наказании, полностью поддержал идею с диетой. В два года вес ребёнка уже превышал норму, целых восемнадцать килограммов. Хотя со здоровьем всё было в порядке, привычку есть только мясо нужно было искоренять.

— Ну ладно, — раз нельзя, значит нельзя.

Бай Лоци придвинулся ближе к Маленькому Чэнцзы.

Бай Янь оставил Сальваторе присматривать за ними и поднялся в кабинет на втором этаже. Он чувствовал, что гон близко — феромоны начали бесконтрольно просачиваться наружу. Прижав руку к шее, он достал из ящика ингибитор. Холодная жидкость из шприца медленно вливалась в кровь.

Бай Янь бессильно откинулся в кресле. Инъекция вызывала слабость во всём теле, оставалось только ждать, пока подействует лекарство. Похоже, завтра придётся вколоть ещё несколько доз — обычные ингибиторы на альфу уровня 3S почти не действовали, поэтому он использовал армейские. Но даже так, до начала гона одной дозы едва хватало.

Почувствовав, что бурлящие внутри феромоны утихают, Бай Янь принял душ и только потом спустился вниз к Чэн Юю.

Опу как раз пришёл за сыном. Сегодня он был занят, но завтра обещал уделить время семье.

— Господин Бай, я забираю этого сорванца.

Бай Янь кивнул — он тоже собирался забрать Чэн Юя.

<http://bllate.org/book/22320/2337271>